

Глава 5. Часть 4. Возрождение страсти

«Не может быть, чтобы ты искренне наслаждалась чтением этого жалкого оправдания романа! Это просто какой-то трэш, ставший популярным в интернете по чистой случайности. Его вряд ли можно считать посредственным или средним, не говоря уже о том, чтобы такое выпустил профессиональный писатель», — изверг он. «Публиковать такой кусок дерьма миру было всего лишь одной большой ошибкой».

Плотина была прорвана, и теперь слова лились одно за другим. Иронично, в извращенной манере; Сокити, у которого перед людьми всегда был связан язык, был красноречив, когда дело доходило до оскорблений себя.

«Редактор, отвечающий за меня, никогда не имел в виду ни одного из комплиментов, которые он мне делал, а знакомый писатель прямо сказал мне, что это даже не было отраслевым стандартом», — объяснил он. «Рейтинги онлайн тоже не улучшаются. Ты знала, что его разнесли в пух и прах? Как его критиковали за то, что я пишу

Ужасную и скучную историю ради денег. Так что, пожалуйста, не хвали этот хлам своими поверхностными комментариями!»

Сокити был настолько чувствителен к любым словам восхищения его книгой, что даже сам находил их абсурдными. Он вспомнил, как искал себя в Интернете после выпуска, где, за исключением странных положительных отзывов тут и там, он был засыпан негативными отзывами по всей поисковой системе.

Была горстка людей, которые поддерживали меня, людей, которые поддерживали меня из-за того, что я публиковал материал в Интернете, и сказали мне слова поддержки, которых я даже не заслуживаю, подумал он. Увы, от всего этого он хотел дистанцироваться, и не более того.

«Должно быть очень легко делать кому-то комплименты. Все, что нужно, это несколько слов, которые звучат достаточно хорошо, и все готово. Все на них клюют, если ты что-то нерешительно ругаешь, но никто не жалуется на твою повседневную лесть» возразил он. Вот таким я был, когда покупал то, что Ацуги забивал мне голову крючком, леской и грузилом.

Он чувствовал, как его сердце медленно, но верно развращается порочной сущностью. Сокити, переживший такой травмирующий опыт из-за дешевого возвеличивания своего редактора, больше не мог доверять никаким похвалам за свою работу. Неважно, насколько они были положительны; единственные эмоции, которые шевелились в нем, когда он читал их, были гнев и страх.

Я просто не могу больше ничему доверять, решил он. Я не могу доверять людям, которые делают мне комплименты, но, что более важно, я не доверяю ни своим способностям, ни тому, что я написал, больше, чем кому-либо другому...

«Я сам прочитал все, и если бы я мог судить объективно, я бы сказал, что это чертовски

скучно. Это не что иное, как бесполезная чепуха, которую написал самоуверенный школьник...»

«Прекрати это немедленно!» ее властный голос, который можно было почти считать визгом, прервал его. Затем она схватила его за щеки обеими руками и силой подняла голову; их взгляды встретились. Касуми смотрела на него честными глазами, в которых таилась необузданная ярость. «Я не позволю тебе оскорблять работу, которую я люблю больше, чем ты».

«Работа, которую ты... любишь?».

«Ты слышал меня. Мне было очень весело ее читать».

«Я только что сказал, что ты можешь оставить лесть при себе...»

«Я не пытаюсь тебя льстить, Куроя. Я иногда лгу людям, но я никогда не стала бы лгать о том, как я отношусь к книгам» заявила она захватывающим тоном, не оставляя места для опровержения. «Что решает, нравится мне книга или нет, так это... ну, я. Мне все равно, разорвали ли ее на куски профессионалы индустрии, или она была растоптана насмерть плохими отзывами в Интернете, или ненавидит ли ее сам автор. Если у меня был хороший опыт с ней в целом, то это все, что имеет значение».

«...»

В каком-то смысле то, что только что сказала Касуми, было правдой, простой и ясной. Это было даже слишком очевидно; единственный, кто способен судить, интересно ли читать книгу, это вы и только вы. Если читатели определенной книги определяли, что прочитанная ими книга неинтересна, ее описывали как «катастрофу», независимо от того, что сам автор считал ее «шедевром».

Эта логика легко применима и к другой стороне медали. Если читатель находил произведение весьма увлекательным, то он оценивал его как «отличное прочитанное», независимо от того, считал ли автор его «неудачей», «провалом» или чем-то, о чем они предпочли бы забыть.

«Твой роман был довольно забавным, Куроя, — настаивала она и взволнованно улынулась. — И я говорю это не только для того, чтобы ты почувствовал себя лучше. Честно говоря, он был очень хорош, и мысль о том, что мой обожаемый младший смог написать что-то настолько блестящее, наполнила меня гордостью и счастьем. Я не собираюсь говорить тебе, что это лучшая вещь в мире после нарезанного хлеба или что это лучшее, что я когда-либо читала, потому что это не так», — пояснила она. «Было много деталей, которые я считала некачественными и над которыми можно было бы немного поработать, и я действительно понимаю, почему некоторые люди недовольны. Честно говоря, трудно рекомендовать эту книгу другим людям. Но даже тогда мне лично она нравится, и я рада, что прочитала ее. Я думаю, это просто удовлетворило мои общие вкусы».

«Это... правда?» он спросил.

«Вот что такое чтение. Иногда вы обнаруживаете, что не можете понять

в книгу, разошедшуюся миллионами и миллионами копий, то та книга, которую вы считали великолепной, будет отменена после всего лишь одного тома, потому что она не продается достаточно», — отметила она. «Что я пытаюсь сказать, так это то, что твой стиль письма мне нравится. Вот почему... я стала поклонницей писателя, известного как Сокити Куроя».

«...Уууу» простонал он, длинная речь Касуми смутила его.

Ему пришла в голову возможность, что она могла говорить все это, потому что беспокоилась о нем, что-то вроде слов поддержки, которые она могла придумать для своего подавленного, надоедливового младшего. Однако, несмотря на все это...

Думаю, я... верю ей. Похоже, она здесь искренна, подумал он. Сокити по какой-то причине верил, что она говорит правду. Слова, которые она сказала прямо ему в лицо, были бесспорно убедительны. Сокити, у которого развилась аллергическая реакция на любую похвалу его работы после того, что случилось с Ацуги, теперь, наконец, смог с благодарностью принять все это.

Слова Касуми проникли глубоко в самые темные глубины его сердца и своим сиянием мягко начали таять призрачное существо, которое захватило его сердце и оказало на него огромное давление.

<http://tl.rulate.ru/book/80266/2539722>